

Янь Тай, выслушав, нахмурил брови и незаметно положил руку на рукоять меча под столом. Как его брат мог держать рядом с собой такую опасную вещь? Может, лучше просто прикончить её? Только он подумал об этом, как услышал, как Янь Син улыбаясь сказал:

— Всё в порядке, этот медвежонок очень умный, смотри.

Медвежонок сидел на табурете, с удовольствием поедая еду, перед ним была целая куча пищи, от чего он радостно качал головой, выглядел глуповато и совершенно не осознавал, что только что был на грани смерти. Янь Тай всё ещё не мог успокоиться и продолжал наблюдать за ним.

— Папа, я вернулся, чтобы обсудить с тобой важное дело, — сказал Янь Син, сидя с прямой спиной.

— О? Что за дело? — Янь Фэнтянь сразу понял, что его любимый сын не просто так пришёл. Как говорится, «выданная замуж дочь — словно пролитая вода». С тех пор, как он женился на Дай Жуйтане, в его глазах больше не было отца.

— Я хочу развестись с Дай Жуйтаном.

— Что? Что ты сказал? Повтори! — Янь Фэнтянь на мгновение остолбенел, а затем закричал так громко, что даже медвежонок, который сосредоточенно ел, вздрогнул, поднял на него взгляд и снова продолжил есть.

— Я сказал, что хочу развестись с Дай Жуйтаном, — Янь Син вынужден был повторить.

Янь Фэнтянь моргал, глядя на своего сына, и долго не мог ничего сказать. Неужели он сломал голову? Что за странные мысли? Раньше он не хотел жениться, угрожал самоубийством, чтобы заставить его согласиться, и вот теперь, после свадьбы, он хочет развода? Он разозлился! Поднял руку и начал бить Янь Сина по голове, приговаривая:

— Я убью тебя, маленького негодяя! Я так старался, чтобы устроить этот брак! А теперь ты просто хочешь всё бросить? Я не хотел, чтобы ты женился, но ты настоял! А теперь хочешь развода? Ни за что! Запомни, в семье Янь есть только вдовцы, но нет разведённых!

— Ай! Больно! Папа, выслушай меня! — Янь Син уворачивался и пытался объяснить. Рука Янь Фэнтяня, похожая на веер, не была слишком сильной, и удары по голове не причиняли боли, но выглядели устрашающе.

— Что объяснять? Я не хочу слушать! Забудь о разводе, завтра же позову Дай Жуйтана, чтобы он забрал тебя обратно.

Сказав это, Янь Фэнтянь ушёл. Он был человеком, который ценил чувства, и очень не любил тех, кто злоупотребляет своей привилегией и постоянно говорит о расставании. Но что он мог поделать, если это его сын? Янь Син с детства был избалован, его характер был своенравным, и, вероятно, он просто поссорился с Дай Жуйтаном и пришёл домой, чтобы выпустить пар.

В его сердце, как бы ни ссорились двое, нельзя было легко говорить о расставании, о разводе, это было слишком ранящим. Разве Янь Син, который так любил Дай Жуйтана, мог так легко измениться? Поэтому он решил, что сын просто не понимает серьёзности ситуации и пришёл домой, чтобы пошуметь. Брак — это не шутка, поэтому он решил преподать ему урок.

Янь Син, надув губы, смотрел на спину Янь Фэнтяня, чувствуя себя крайне несправедливо обиженным. Какие уловки ему были не нужны. Он искренне хотел развода!

Янь Тай всё это время наблюдал за происходящим, и вдруг он протянул руку и похлопал Янь Сина по руке.

— Поддерживаю.

Янь Син улыбнулся, хотя брат сказал всего два слова, он понял, что он хотел сказать. Старший брат всё-таки лучше.

Ужин прошёл без радости, и Янь Син вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Двойные двери из красного дерева с серебряными ручками, кровать с деревянной резьбой, украшенная бордовыми шторами, на полу — тёмно-красный ковёр, стены украшены узорчатыми обоями. Солнечный свет, проникающий через полукруглое окно, создавал на полу полукруглые тени. Открыв окно, он вышел на такой же полукруглый балкон, где стоял маленький столик и шезлонг, создавая уютную атмосферу.

Солнце садилось, и вдалеке можно было увидеть, как вечерние огни зажигались в домах, а горы вдали были окутаны туманом, создавая таинственную атмосферу. Янь Син несколько раз перекатился по кровати, но сон никак не шёл. Рядом медвежонок уже храпел, уткнувшись лицом в перьевую подушку, зад приподнят, он спал крепким сном. Он встал, надел мягкие тапочки и бесшумно отправился к Янь Таю, чтобы излить свою душу. Единственный, кто его поддерживал, был его старший брат.

Так как вечер уже наступал, в коридоре через каждые пять шагов горели красивые подвесные лампы. Янь Син, следуя воспоминаниям дня, нашёл комнату Янь Тая, и, не встретив никого по пути, постучал дважды в дверь и сразу же вошёл:

— Брат, я...

Янь Син замолчал на полуслове, поражённый увиденным. На белом диване лежал молодой человек с приятной внешностью, лет двадцати с небольшим, его одежда была наполовину расстегнута, обнажая белую грудь, а его брат сидел на нём верхом, держа его руки. Оба уставились на него, и ситуация говорила сама за себя.

Он прервал их занятие.

В глазах Янь Тая бушевала буря, которая, казалось, могла разорвать человека на части, но, увидев, что это его брат, он слегка успокоился. В его комнату, будь то с постукиванием или без, никто не осмеливался войти без его разрешения, поэтому он никогда не запирает дверь.

Но сегодня Янь Син случайно ворвался.

— Что-то нужно? — раздался хриплый голос Янь Тая.

— Нет! — Янь Син развернулся и выбежал, краем глаза заметив, как человек, на котором сидел его брат, пытался подняться и вырваться.

Дверь с грохотом захлопнулась, и он, прижавшись к ней, похлопал себя по груди, думая, как это было неловко. Он хотел уйти, но из комнаты донёсся тихий стон, который приковал его к месту. Он, как замороженный, повернулся и прижался ухом к двери, чтобы подслушать, одновременно ругая себя за то, что подслушивает. Интересно, какое выражение лица будет у его брата, если он узнает, что он подслушивает?

В это время в комнате Янь Тай прижал руки Цзян Люйе и начал целовать его шею. Цзян Люйе попытался вырваться, но вместо этого получил укус в наказание и тихо застонал.

Он с упрямым видом поднял голову. Они с Янь Таем делали это не раз и не два, так почему он всё ещё чувствовал стыд? Потому что он был самцом и его прижимали к земле? Нет! Он был всего лишь низкородным охранником, у которого не было права быть с Янь Таем, но тот упорно держал его, не давая уйти.

Цзян Люйе, видимо, о чём-то подумал, и постепенно перестал сопротивляться. Янь Тай, почувствовав, что человек под ним расслабился и стал сотрудничать, с удовлетворением отпустил его руки, взял его лицо в свои ладони и начал нежно целовать его подбородок, щёки, а затем губы...

Янь Син снаружи, несмотря на все усилия, больше ничего не услышал, кроме того одного стога. Ему стало любопытно, как же двое мужчин делают это? Ох, что за ерунда! Он потрянул головой, не смея больше подслушивать, и тихо ушел, но в ту ночь его сны были наполнены эротическими сценами, и утром, увидев свои мокрые трусы, он чуть не заплакал.

Он становился ненормальным, потому что в своих снах он видел всех, кроме женщин.

Утром Янь Син сидел на кровати, унылый, после того как его брат вчера вечером спровоцировал его на эротические сны, ему было очень не по себе. Он долго лежал, прежде чем попытался встать, но, потянувшись, почувствовал, что постель была мокрая. Он вздрогнул, опустил взгляд и увидел огромное пятно воды. Он моргнул, не понимая, что произошло.

Откуда взялась такая лужа? Он почувствовал запах мочи. Он мельком увидел медвежонка, спрятавшегося под одеялом, который смотрел на него одним глазом, чёрные глазки бегали, словно он пытался уловить его настроение. Янь Син сразу понял и вскочил с кровати:

— Ты? Ты описался?

Медвежонок, понимая, что натворил, смущённо слез с кровати и, перебирая короткими лапками, подбежал к Янь Сину, уткнулся большой головой в его ногу, время от времени поднимая глаза и украдкой поглядывая на него, словно говоря: «Не сердись, ладно?»

Янь Син, стоя босиком посреди комнаты, сжал руки на поясе, злился, но не мог ударить его. В итоге он позвал слуг, чтобы сменили постельное бельё, и, ткнув его в нос, предупредил, что в следующий раз, если он повторит, он больше не будет спать с ним в одной кровати.

После этого небольшого инцидента, когда он умылся и пришёл в столовую, все уже завтракали. Янь Син сел напротив Янь Тая, сначала посмотрел на него и, увидев, что тот ведёт себя как обычно, не сердясь на него за вчерашнее, слегка успокоился. Янь Син налил себе и медвежонку по стакану сока. Завтрак был обильным: рисовая каша, огромные пирожки с мясом, жареный рис и несколько неизвестных фруктов.

<http://bllate.org/book/16625/1521741>